

]

— Нет, — Чжоу Чунъян глянул в сторону Янь Хана, затем обернулся обратно, слегка подался корпусом вперед, продолжая опираться спиной о стену, и негромко добавил: — Ты тогда еще не признавался, хотя я спрашивал, нет ли у тебя чего-то на душе.

При одном воспоминании о том, как во время обеда в столовой он разговаривал с Чжоу Чунъяном, у Чу И тут же вспыхнули щеки. Когда он тогда ответил Чжоу Чунъяну «нет», его мысли были совсем не о том, что происходит сейчас. Он никак не ожидал, что за такой короткий срок всё так внезапно изменится.

Очень подавленно. Даже как-то досадно. Почему люди меняются так быстро? Он до боли хотел вернуться в прошлое — не так уж далеко, достаточно было отмотать время до того обеда с Чжоу Чунъяном, и тогда между ним и Янь Ханом не было бы никаких проблем.

— Нет, — сказал он.

— М? — Чжоу Чунъян на пару секунд завис, а потом спохватился: — А, понятно.

Чу И продолжал смотреть на него, чувствуя, что хочет сказать что-то еще, но не зная, что именно.

— Я не так понял, — произнес Чжоу Чунъян. — В конце концов, я сам... поэтому иногда мне мерещится, что у других что-то есть. Прости, если что.

От этих слов Чжоу Чунъяна он вдруг ощутил разочарование. Хотя сам не мог толком понять, чем оно вызвано.

Вскоре медсестра заглянула в палату и выставила ребят из общежития, сославшись на то, что они слишком шумят.

— Брат Гоу, как соберешься обратно в техникум, дай знать, — Ху Бяо похлопал Чу И по плечу. — Мы приедем заберем тебя. С такой ногой тебе, небось, еще полмесяца не ходить.

— Хорошо, — кивнул Чу И. В этот раз он не стал благодарить, боясь, что Ли Цзыцян снова решит, будто он ведет себя «не по-товарищески».

Когда они ушли, он посмотрел на принесенную ими еду: Янь Хан съел совсем немного, всего пару ложек лапши с курицей.

— Невкусно? — спросил Чу И.

— Да нет, вкусно. Просто аппетита совсем не было, сейчас пару ложек съел и уже сыт, — Янь Хан взглянул на контейнер перед собой. — Я вот эту тыквенную кашу с пшеном еще не трогал, доешь ты.

— Я могу, я доем, — ответил Чу И.

— Ну и отлично, доедай. — Янь Хан с улыбкой пододвинул контейнер ближе к нему.

Чу И принялся за еду — и правда, оказалось очень вкусно. Он с утра не завтракал, и как только почувствовал аппетитный запах, желудок болезненно сжался от голода.

Янь Хан откинулся на подушки и наблюдал, как тот сосредоточенно уплетает обед. Прошло

уже десять дней: Чу И плохо ел и спал, мучился от температуры, повредил ногу. Сначала Янь Хан не замечал особых изменений, но сейчас, сравнив Чу И с этими мальчишками из общежития, он вдруг остро осознал, как сильно тот похудел и как изможденно выглядит.

— Ты бы сходил в коридор, взвесился, — сказал он. — Мне кажется, ты сильно сбросил? Я каждый день на тебя смотрю и как-то не замечал.

— Да, Чунъян тоже сказал, что я... похудел, — отозвался Чу И, не прерывая еды. — Наверное, сбросил немного.

Чунъян. Имя из трех слогов — так легко запомнить.

— Видел, как вы там долго болтали, — заметил Янь Хан. — О чем говорили?

— Да ни о чем, — Чу И закинул в рот остатки лапши, подняв голову. — Спрашивали, как моя... нога.

— Понятно. — Янь Хан улыбнулся.

Чу И быстро прикончил остатки еды, собрал контейнеры и вышел, чтобы выбросить мусор: — Схожу взвешусь, проверю, похудел или нет.

— Угу, — отозвался Янь Хан.

Когда Чу И вышел, Янь Хан откинулся назад и тяжело вздохнул. Хотя разумом он понимал, что нынешнее состояние Чу И никак не связано с Чжоу Чунъяном, но стоило ему увидеть их стоящими в сторонке и тихо переговаривающимися, как на душе становилось неприятно. Ему хотелось подойти к Чжоу Чунъяну и высказать пару слов предостережения.

Только вот каких? «Не смей, твою мать, заговаривать с Чу И»? «Не сбивай его с пути»?

Тьфу. И правда, какое дело Чжоу Чунъяну до всего этого?

Янь Хан не мог разобраться в собственных чувствах и страхах: с одной стороны, он считал, что даже если Чу И нравится он сам, даже если тому нравятся мужчины — в этом нет ничего страшного; с другой — при виде его состояния сердце щемило от жалости.

— Похудел на пять килограммов! — Чу И впрыгнул в палату и с изумлением уставился на него. — Это что, мою плоть... отрезали? Как я мог так сильно похудеть?

— Какое еще «отрезали», — Янь Хан вздохнул. — Жуть какая.

— Сходи взвесься, сам посмотришь, — предложил Чу И.

— Ладно. — Янь Хан медленно сполз с кровати.

Один, медленно переставляя ноги, другой — припрыгивая на одной, они двинулись по коридору, вызывая улыбки у медсестер. Янь Хан встал на весы: он похудел килограммов на семь с лишним по сравнению с тем, что было до госпитализации.

Чу И посмотрел на весы и нахмурился: — Я легче тебя.

— От голода, — улыбнулся Янь Хан.

Чу И продолжал хмуриться, молча глядя на него.

— Что такое? — Янь Хан щелкнул его по лбу. — Выпишусь, пару раз нормально поем — и всё вернется.

— Просто... злюсь, — сказал Чу И. Когда Янь Хан сошел с весов, он на мгновение легонько коснулся его поясницы и тут же отдернул руку.

Янь Хан притянул его ладонь и прижал обратно к своему боку: — Всё в порядке, скоро уже швы снимут.

— Угу, — Чу И отстранился и улыбнулся.

Чу И взял отпуск на четыре дня, с понедельника по четверг, но Янь Хана выписывали в пятницу, поэтому в четверг он снова позвонил классному руководителю, чтобы отпроситься еще на день.

— А нельзя было сразу на пять дней взять? Приплюсовал бы выходные, получились бы длинные каникулы, — заметил учитель.

— Это было бы... слишком заметно, — ответил Чу И.

— Ладно, возьми этот день, — сказал учитель. — Хотя мы и учимся в техникуме, расслабляться нельзя. Всему этому вы учитесь ради своего же будущего.

— Хорошо, — ответил Чу И.

Так как это были не выходные, он не стал звать ребят из общежития на помощь — в конце концов, классный руководитель прав, расслабляться не стоит, лучше пусть они прогуливают занятия, отсыпаясь в общежитии, чем вытаскивать их сюда. Вещей было немного, Цуй И увез всё за один раз.

— Документы оформлены, — Цуй И вошел в палату с бумагами в руках. — Поехали. Счет посмотришь?

— Не надо, — сказал Янь Хан, подхватывая свою сумку.

— Давай я, — Чу И забрал у него сумку.

— Еще один, — Янь Хан бросил взгляд на его ногу. — Куда ты лезешь?

— Уже... всё в порядке, — Чу И подхватил сумку и, развернувшись, вышел из палаты.

Сказать, что всё в порядке, было преувеличением: за эти дни отек лишь начал спадать, но прыгать на одной ноге больше не требовалось. Ходить, если не бегать и не прыгать, было вполне терпимо, и пусть он немного хромал — на вид все равно получалось очень «героически», вопреки увечьям.

Спускаясь от палаты к парковке, Чу И постоянно оглядывался, опасаясь снова встретить того человека. Посмотрев по сторонам, он заметил, что Янь Хан и Цуй И ведут себя так же — периодически поглядывают по сторонам, разве что выглядят при этом куда спокойнее его самого.

— Я нанял тётушку-домработницу, она будет приходить каждый день и готовить тебе два раза,

— Цуй И открыл дверь машины. — В это время тебе нужен покой, из дома не выходи.

— Хорошо, — ответил Янь Хан.

Чу И помог ему сесть на заднее сиденье. Когда он сам забирался в машину, понял, что так как у него повреждена левая нога, делать упор неудобно. Помедлив секунду, он развернулся и просто запрыгнул на сиденье, поджав ногу под себя.

— Ого, — Цуй И обернулся и взглянул на него. — С таким шумом — я уж подумал, ты ножи доставать собрался.

— Вы же... адвокат, — Чу И захлопнул дверь. — Откуда у вас ножи?

— Ну, кухонный нож всегда при себе найдется. — Цуй И завел двигатель.

Уезжая от больницы, Чу И посмотрел в окно и выдохнул с облегчением. Хотя физическое состояние Янь Хана было неплохим, и восстанавливался он хорошо, даже неспециалисту было видно, что настроение у него подавленное, а лицо бледное — скорее всего, снова мучила бессонница. Если бы его не выписали сейчас, Чу И начал бы опасаться за его здоровье.

Он повернул голову и посмотрел на Янь Хана: тот прислонился к подушке и, повернувшись, смотрел в окно. Этот профиль... просто нет слов. Линия шеи, ключицы. Чу И немного посмотрел на него, но, как только Янь Хан начал оборачиваться, отвел взгляд и уставился вперед.

— Насчет твоей руки, — сказал Цуй И. — Врач объяснил, как разрабатывать, ты дома делай всё как велено, не ленись.

— Ага, — Янь Хан улыбнулся. — Как же ты любишь поворчать.

— А как не ворчать? Все знают, что выпадение волос — дело обычное, а иначе я боюсь, что твой отец вернется, пересчитает тебе волосы, и не дай бог хоть одного не хватит — мне от него достанется, — проворчал Цуй И.

— Отец не настолько преувеличивает, — рассмеялся Янь Хан.

<http://bllate.org/book/18095/1747737>